

О средней школе нового типа для сельского населения на Руси **Доклад, читанный в заседании комиссии по вопросу** **о преобразованиях средней школы 14 января 1900 года**

Протоиерей **Николай ЕЛЕОНСКИЙ**

Сей краткий доклад “О средней школе нового типа для сельского населения на Руси” я начну с заявления о том, что я никогда не имел никакого отношения к светской средней школе, никогда не имел достаточных побуждений к ознакомлению с постановкой и особенностями образования в ней и потому считаю себя нравственно обязанным воздержаться от суждений о достоинствах или недостатках названной школы: подтвердить свои общие суждения ссылками на конкретные факты я не могу.

Одно только я считаю себя вправе сказать относительно средней школы (разумею под ней и классическую гимназию, и реальное училище), что она при всевозможных улучшениях решительно непригодна для русского деревенского, так называемого простого народа, для просвещения его многомиллионной массы.

Наша средняя школа двух главных типов приспособлена к потребностям городского населения, потребностям привилегированных сословий. Она служит подготовительною ступенью к университету и другим высшим заведениям различных специальностей, и её питомцы, получив высшее образование, вступают в общество в качестве преподавателей, врачей, юристов, техников и вместе с тем в качестве лиц, ищущих государственной службы и соединённых с ней казённых окладов, причём в последних находят в большинстве случаев единственный источник материальной обеспеченности. До тех пор, пока средняя школа удовлетворяла потребности некоторых немногочисленных сословий, ищущих прав государственной службы, ею можно было довольствоваться. Она, во всяком случае, готовила и готовит добрых слуг государству, давала и даёт возможности людям необеспеченным в материальном отношении приобретать известные права и с ними средства к безбедному, сравнительно говоря, существованию. Но вследствие различных перемен, происшедших и происходящих в народной жизни, наша средняя школа перестаёт быть убежищем только некоторых привилегированных сословий, но мало-помалу — чем дальше, тем больше — становится всесословною или бессословною. Русский деревенский народ начинает сознательно желать просвещения, причём перестаёт по местам довольствоваться начальными школами, но ищет большего и в этих своих поисках встречает уже за пределами деревни и вне условий сельской жизни в недалёком, по большей части, городе среднюю классическую или реальную школу, проникает в неё со своими детьми, и процент последних в названной школе постепенно и заметно возрастает. Достаточно указать на то, что в высших учебных заведениях студенты, принадлежащие к сельским состояниям, считаются уже десятками, и число их здесь из года в год — пока медленно, но непрерывно — возрастает. Конечно, желательно, чтобы и средняя, и высшая теперешние школы были всесословными; они становятся и должны быть таковыми. Но крайне нежелательно, чтобы весь народ, в том числе и сельский, в лице своих юных поколений превратился в людей, ищущих привилегий, связанных с дипломами, и вместе с тем в людей, стремящихся к окладам как единственному источнику существования. В результате прежде всего получится перепроизводство, конечно, не лиц образованных — таковое невозможно, потому что образованными должны быть все, — но, если так можно выразиться, служилых лиц с сильной жадностью казённых мест и со слабой надеждой иметь их, и в то же время получится оскудение деревни силами, в которых она крайне нуждается вследствие своих многообразных и неотложных нужд. Для устранения такого печального результата необходимо, как кажется, позаботиться о том, чтобы сельские люди, сознающие нужду в образовании и не удовлетворяющиеся начальной школой, не искали средней школы в городах в условиях чуждой для них жизни, но чтобы сама школа шла к ним и принимала во внимание их насущные духовные интересы. Как кажется, необходимо соз-

дать новый тип средней (или полусредней) деревенской школы. Школа эта, примерно шестиклассная, должна возникать в больших селениях так, чтобы дети сельского состояния могли учиться, не отрываясь от привычной им обстановки. Центром обучения здесь должны служить предметы, которыми можно придать местный, народный, национальный элемент. Таковы между прочим:

1. География

В ней особое внимание должно быть обращено на отдел географии физической с целью сообщить сведения о растениях и животных, распространённых в крае, о том, какие из них полезны и вредны для местной жизни. Затем в отделе политической географии желательное подробное ознакомление с населёнными местами той области, в которой находится школа. Так, если она находится во Владимирской губернии, то ученики должны быть подробно ознакомлены с географией московской промышленной области и наиподробнее, конечно, с Владимирской губернией. Нужно заметить, что вышеназванные сведения из физической географии могут быть выделены из курса географии вообще и с присоединением к ним местной метеорологии составят особый предмет под именем естествоведения.

2. Отечественная история

Во введении к урокам по истории учитель должен сообщить, между прочим, сведения об инородческих племенах, живших в давние времена в данной области и затем растворившихся в племени русском; о том, что сделал народ для изучаемой местности, культивируя её. Сюда могут быть присоединены археологические сведения о временах доисторических, если местная археология будет содержать в себе несомненные данные. В дальнейших уроках по истории должно быть подчёркнуто значение местного края в общенародной и общегосударственной жизни.

3. Словесность

При сообщении сведений по отечественной литературе преподаватель остановит особенное внимание на памятниках древней литературы, на произведениях народного творчества — эпосе, народной лирике, преимущественно же на отделах, имеющих в том или другом отношении местное значение. Это изучение в деревенских школах народной поэзии предохранит, между прочим, последнюю от искажений, которым она в сильной степени подвергается за последнее время.

4. Закон Божий

Должен стоять во главе программы и иметь, во всяком случае, не формальное только значение. Желательно, чтобы при преподавании Закона Божия были сообщены сведения о распространении христианства в данной местности, об остатках язычества в местном населении, сохраняющихся в форме различных суеверий, о замечательных древних храмах и монастырях, особенно имеющих историческое значение, о местных раскольничьих толках, о причинах их возникновения и их несостоятельности.

Сообщение сведений о местной природе, о духовных особенностях местного населения, о его исторических судьбах и разумное восприятие этих сведений разовьют в школьниках сознательную привязанность к своему краю, в котором им всё или почти всё, будет понятно, тем более что привязанность бессознательная уже имеется у каждого коренного деревенского жителя: он вырастает физически и духовно под непосредственным и постоянным воздействием всего окружающего и, так сказать, органически с этим окружающим срастается. Сознательная же привязанность к своему краю послужит прочным базисом для привязанности всенародной и общегосударственной; и, что особенно дорого,

прикрепив его к месту, к своей деревне, упрочит за ним величайшее благо — независимость: ведь последняя в деревне обуславливается земельною собственностью, своим кровом, сознанием возможности найти средства к жизни, к её благосостоянию в своей земле, в её посильной культуре по своему крайнему разумению; эта независимость — то великое благо, каким интеллигенты в большинстве случаев не располагают.

Говорить о способах воспитания в предлагаемой школе было бы преждевременно. Но не могу не назвать одного из них, постоянное и систематическое применение которого во всевозможных деревенских школах крайне желательно. Это — путешествия школьников, в удобное время, для обозрения наиболее замечательных монастырей и храмов и иных, заслуживающих в каком-либо отношении внимания, мест как в пределах своей области, так и за её границами. Такие паломничества должны быть совершаемы непременно пешком и, в случае дальнего пути, пешком, по крайней мере, наполовину. Опытные руководители при этом, конечно, необходимы. Такого рода паломничества не есть способ воспитания, искусственно придуманный, потому только, что нужно что-нибудь придумать, и относительно полезности результатов стоящий под сомнением. Нет, этот способ практиковался русским, преимущественно деревенским, народом с первых дней христианства на Руси, практикуется и доселе. В новейший период он представлял собою преимущественно рабочую силу, и забот о его просвещении не прилагалось. Правда, духовная жизнь его поддерживалась религиозными идеями и представлениями, но по содержанию она вообще была очень скудна, и народ инстинктивно ощущал настоятельную потребность в восполнении этой скудости. И вот паломничества в древние и знаменитые иноческие обители, города, обильные разного рода святынями, восполняли эту скудость. Во время продолжительного пешего пути, например от Ставрополя кавказского до Соловецких островов на Белом море, паломники имели случай знакомиться с самыми разнообразными местностями своей родины, с различными жизненными условиями своих собратий — обитателей сёл и деревень, обменивались разного рода сообщениями с насельниками проходимых местностей, в обителях — цели своих путешествий — выслушивали сказания о нравственных подвигах, о твёрдых характерах основателей монастырей, рассматривали иконное писание, величественные церковные здания — словом, за время своих странствий запасались самым разнообразным и богатым материалом, который на долгое время служил для них источником, с одной стороны, собственных размышлений, с другой — полных глубокого интереса рассказов для желавших их слушать. Таким образом, паломничество давало сельскому народу превосходное средство поддерживать уровень духовной жизни на довольно высокой и в те времена, когда в этом отношении никто почти не приходил к нему на помощь. Отсюда паломничество учеников средней народной школы не будет искусственно придуманным способом для их воспитания. Путешествие пешком, в общем, не утомительное, укрепляющим образом подействует на их организм; наблюдение во время пути над местностями, постоянно сменяющимися, даст повод к сравнительной оценке хорошо известного дома и нового, только что узнанного, что имеет бесспорно благотворное значение в деле умственного развития; обнаружения религиозной жизни в обителях и сказаниях о нравственной высоте их основателей даст пищу их религиозному и нравственному чувству.

Средняя народная школа может быть связана и с высшей, и с низшей начальной школами. Проектируемая школа может примкнуть к высшим учебным заведениям посредством, например, гимназии и реальных училищ, причём некоторое число последних может состоять только из старших классов — трёх, четырёх. Талантливейшие, избранные ученики средних сельских школ через такие гимназии и училища могут быть направляемы далее по пути образования. Что касается низших народных школ, то их ученики, в случае желания продолжать обучение, могут переходить в среднюю школу, в класс, соответствующий их знаниям. Впрочем, о том, как именно устроить эту связь, говорить теперь было бы по меньшей мере излишним. Сказанное мною может быть сведено к следующим четырём пунктам:

1. Наша средняя школа двух главных типов приспособлена к потребностям городских, привилегированных сословий. По крайней мере, помещающие в неё своих детей, сами учащиеся в ней в старших возрастах смотрят на неё как на средство достигнуть диплома, свидетельствующего о высшем образовании, и прав государственной службы; поэтому названная школа непригодна для многомиллионной массы, населяющей наши сёла и деревни и начинающей сознательно искать просвещения.

2. Для сельского народа потребно создать среднюю или полусреднюю школу нового типа. Центром учебной программы в этой школе должны быть предметы, которым можно придать местный, народный, национальный характер.

3. Одним из главных воспитательных средств в этих школах должны быть паломничества.

4. Проектируемая средняя народная школа может быть поставлена в связь с высшими школами и с низшею школой народной.